

Григорьева Л.И.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КРЫМА В 90-Е ГОДАХ XX СТОЛЕТИЯ.

Этнографическая наука и создание этнографических музеев в нашей бывшей большой стране имеет свою летопись. Изучением разнообразных источников по истории народов, проживающих на ее территории, занимались как государственные научные учреждения /Петербургская кунсткамера, Общество истории и древностей российских при Московском университете, Публичная библиотека/, так и другие кружки и общества. Среди них видное место принадлежало кружку, возглавлявшемуся государственным канцлером графом Н.П. Румянцевым. Бывший большой государственный деятель, а после отставки /1814г./ меценат, благотворитель, покровитель дел просвещения Н.П. Румянцев сумел объединить вокруг себя блестящую плеяду ученых - историков, археографов, географов, этнографов, лингвистов, создав таким образом своеобразное неформальное объединение - Румянцевский кружок.

С 1817 г. в деятельности кружка начался этап, который можно назвать этнографическим: он перешел к проведению комплексных экспедиций. Главной целью стало отныне - собрать воедино, сохранив от полного забвения или уничтожения, всевозможные свидетельства прошлого - так называемые "древности". Аделунг тогда писал, что на великом пространстве России представляются взору наблюдателя земли, населенные народами, противоположными между собой в происхождении, языке, вере, образовании, обычаях и одежде, и что это является богатым полем для испытателя истории, которому свято все, что относится к любезной его родине.

Идея о создании единого хранилища российских древностей получила свое окончательное оформление в проектах Ф.П. Аделунга и Б.Г. Вихмана об учреждении Русского национального музея.

Музей по проекту Аделунга должен был располагаться в Москве. Наряду с обширной библиотекой и различными отделами предусматривалось создание специального этнографического отделения, в фондах которого должны были храниться все предметы, относящиеся к познанию многочисленных народов, населяющих пространную Российскую державу. Предполагалось, что музей будет служить убежищем для занятий ученых и его сможет посетить всякий порядочно одетый человек.

Проект Б.Г. Вихмана – это проект Российского отечественного музея в Санкт-Петербурге. В стенах музея планировалось разместить "этнографическую галерею". Забегая вперед, нужно сказать, что оба проекта "национального хранилища древностей" стали не только прообразом знаменитого румянцевского музея, но и оказались чрезвычайно актуальными и полезными при создании первого этнографического музея Крыма – земли, обитаемой народами, противоположными между собой в происхождении, языке, вере, образовании, обычаях и одежде.

Впервые этнографический отдел в Крыму был создан при Центральном музее Тавриды 18 мая 1923 года. Его коллекции – это конфискованные после октября 1917г. художественные ценности из дворцов Южного берега Крыма. Этому способствовал приказ Крымчека, который предписывал при конфискации имущества буржуазии все предметы искусства и культуры передавать в музей и хранилища Крымохриса, а его сотрудников допускать к осмотру хранилищ ЧК и выдавать им предметы для помещения в музей.

1 октября 1927 за Центральным музеем Тавриды для размещения ряда его отделов в том числе и экспозиции по этнографии было закреплено здание бывшего приюта графини Адлерберг по ул.Пушкинской.

В 20-е годы были организованы экспедиции по изучению быта и культуры национальных районов: татарских, болгарских, греческих колхозов, крымчакских и еврейских промыслов, фольклора. Экспедиции проводились совместно с Российским обществом по изучению Крыма/РОПИК/ а также Таврическим обществом истории, археологии и этнографии /ТОИАЭ/. Благодаря экспедициям пополнялась коллекция музея орудиями труда, предметами быта, одеждой и др. материалами.

В 30-е годы деятельность музеев стала носить ярко выраженный политический характер. Основной задачей стал показ социалистического строительства, борьба с религией. Сбор новых материалов по культурам народов практически не осуществлялся. А музей стационарно размещалась экспозиция только по культуре крымских татар.

Совсем изменила этнографическую картину в Крыму и музею война 1941-1945 гг. В 1941 г. из Крыма были высланы немцы, в 1944 - армяне, болгары, греки, крымские татары. После войны этнография в Крыму перестала существовать. Не стало в музее и экспозиции по культуре крымских татар.

Так продолжалось до того дня, пока правительство СССР не приняло программу возвращения в Крым депортированных народов. В соответствии с ней 30.12.92 г. Управление культуры Крымского облисполкома издало приказ о создании в Крыму этнографического музея на правах Филиала Крымского краеведческого музея. Территориально музей должен быть расположен там же, на ул. Пушкина, 18, в здании приюта графини Адлерберг. Работа над созданием музея начиналась с нуля. Потому так важен был опыт тех, кто начинал создавать впервые. Но сходные цели и задачи отличались тем, что Крым 2-ой половины XX века уже не знал, что такое вековая оседлость населения. Большой урон культурному наследию нанесла депортация и невозможность вывезти с собой предметы, которые если и удавалось вывезти, то трудности долгого пути и необустроенность первых лет превратили их в обменный материал на продукты. А в Крыму оставленные дома были попросту разграблены.

Выселенные места стали заселяться переселенцами. Велся их организованный набор из России, Украины, Белоруссии, главным образом, из областей, наиболее пострадавших во время войны. У этих людей просто не могло быть желаемого для музейщиков множества предметов национальной культуры.

Это очень важная особенность этнографической картины полуострова. Но поиск - это не только трудности и разочарования. Это и находки и радости. Мы открыли для себя чешские, эстонские, русские деревни, воочию убедились в особенностях крымских цыган-чингине, соприкоснулись с загадочным миром корейцев и ассирийцев. Огорчает, но не останавливает наш поиск небезосновательное недоверие к музеям караимов и крымчаков. А целом, можно сказать, что крымским этносам и группам ныне свойственно стремление познать и вернуть самобытность своих культур. Об этом могут свидетельствовать даже наши музейные результаты. Мы собрали более 3 тыс. экспонатов по 16 культурам. Для нашего края и времени это немало, учитывая, что мы не имеем возможности организации полноценных экспедиций, тем более совместных со столичными институтами и центрами. Нам не хватает средств, и чаще всего крымский народ передает уникальные предметы в дар.

Может, нам поможет и опыт "румянцевских" проектов с их "всенародным приглашением" участвовать в комплектовании фондов музея?!

Есть в создании музея и помощь правительства, и денежные пожертвования крымских банков и корпораций, и, наверное, Божья милость за то, что население Крыма с разноречивыми молитвами поворачиваются ныне лицом ко Всевышнему. Кто знает, может, и так.

А музейщики-этнографы верят и думают, что "сиротский приют" соберет в конце XX века под свою теплую крышу все культуры полуострова. Соберет, а потом подарит эту красоту миру.

Список литературы.

Барышева Е.А. Румянцевский кружок и становление этнографической науки в России. // Этнографическое обозрение. – М.: Наука, 1994. – №3.

Дубилей Л. Центральный музей Тавриды 1921-1940. // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 1996. – №14.

